

Удмуртский государственный университет

На правах рукописи

**Шеболкина
Евгения Петровна**

**Категории вида и залога
в коми языке**

10.02.07 - Финно-угорские
и самодийские языки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск 1994

Работа выполнена на кафедре коми и финно-угорского языкознания СГУ.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор **Казанцев Д.Е.**

· кандидат филологических наук, доцент **Ляшев В.А.**

Ведущее учреждение - Марийский государственный университет.

Защита диссертации состоится ____ декабря 1994 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук Удмуртского университета по адресу: 426037 Ижевск, ул. Красногеройская, 71, корп.2, ауд.209.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке УдГУ.

Автореферат разослан ____ ноября 1994 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
А.Ф.Шутов

Изменение социолингвистической ситуации в Республике Коми, а именно, признание коми языка государственным языком обуславливает рост общественных функций языка, расширение социальной сферы его применения. Процесс изоморфного развития функций и структуры языка требует должного осмысления и обеспечения. Необходимо создавать лингвистическую теорию коми языка, либо корректировать ее таким образом, чтобы привести в соответствие с метатеорией, методологией, концептами общего языкознания.

На современном этапе прослеживается далеко не однородное положение дел, связанное с разработкой элементов лингвистической теории коми языка, в которой, наряду с хорошо разработанными вопросами, существует ряд проблем, находящихся на периферии исследования, имплицитно существующих и обнаруживаемых в связанных по содержанию работах, но пока не составляющих материала конкретных лингвистических изысканий.

Совокупность отмеченных факторов системно - языкового и социолингвистического плана актуализирует необходимость разработки целого комплекса теоретических проблем коми языка.

В этой связи необходимо отметить особую значимость построения теории глагольных грамматических категорий, поскольку глагол играет стержневую роль в речемыслительном процессе, интегрируя и манифестируя два разноуровневых процесса: процесс номинации и процесс предикации, что предопределяет синтагматическую значимость глагольной лексемы и позволяет «рассматривать глагол как макет будущего предложения.»¹

В этом аспекте наиболее интересным и привлекательным оказывается исследование глагольных категорий вида и залога, которые имеют рельефные ономаσιологические контуры, характеризуются семантической нагруженностью и преимущественно интерпретационным характером, а также несомненной значимостью в формировании глагольной словоформы.

Поэтому анализ двух этих категорий в коми языке, преследуя вполне определенные практические и теоретические цели, может оказаться полезным и в общелингвистическом (новая теоретическая обработка данных конкретного языка), и в философском плане (определенные штрихи к проблеме взаимодействия языка и мышления, к проблеме методологии).

В соответствии с ходом решения этой задачи материал диссертации располагается во введении и четырех главах.

1. Уфимцева А.А. Семантика слова // Аспекты семантических исследований. - М., 1980. - С. 53.

Во введении рассматривается вопрос о состоянии теории грамматических категорий коми глагола и отмечается, что на сегодняшний день старая научная парадигма, ориентированная на передачу концептуального содержания глагольных категорий вида, залога, наклонения, времени, обнаруживает признаки кризиса, который обусловлен, во - первых, несимметричным соотношением философского базиса и методов анализа в исследованиях предшествующих авторов, во - вторых, механистичным перенесением концептов русского языка на коми и не всегда умелым применением индоевропейского понятийного аппарата, в - третьих, описательным характером предпринятых изысканий. Сочетание этих факторов помешало созданию адекватной картины состояния и сущности этих категорий в коми языке.

Динамика прироста нового знания в общей лингвистике, с одной стороны, изменившиеся условия функционирования коми языка, с другой, выдвигают новые требования к его описанию в лингвистических исследованиях. Необходима теоретизация, углубленный анализ описываемых языковых фактов, использование достижений современной лингвистики применительно к материалу коми языка.

Этим определяется **актуальность** диссертационного исследования, нацеленного на создание новой концепции категорий вида и залога в коми языке на основе поиска более обобщенных семантических инвариантов и использования иных принципов и моделей структурного членения.

Объем кандидатской диссертации позволяет решить следующие **задачи и цели**: определение содержания двух этих категорий в коми языке на основе диалектического использования метода сопоставления концептов категорий вида и залога в разноструктурных языках, предложение их парадигматической структуры, реконструкция их генезиса, фиксация межкатегориальных корреляций в диахронии и синхронии, а также постановка новых проблем и определение перспектив исследований в данной сфере.

Удачное решение поставленных задач будет иметь положительные теоретические и практические последствия, поскольку систематизация имеющегося материала по двум семантически нагруженным, спорным категориям коми глагола позволит предложить новое теоретическое и методическое обеспечение учебного процесса как в высшей школе, так и на уровне средних учебных заведений. Во - вторых, новая концепция категорий вида и залога сможет быть представлена в качестве раздела в теоретическом изложении грамматики современного коми языка. В - третьих, описание эмпирического материала коми языка в терминах и в контексте общей лингвистической теории в состоянии пополнить «банк данных» общего языкознания в области типологического изучения грамматик разноструктурных языков. Все это обеспечивает **практическую ценность** диссертационного исследования.

Неоднозначность и сложность объекта исследования должна предполагать четкость ответа на вопрос что и как будет описываться.

Объектом анализа является речевая репрезентация грамматических категорий вида и залога, зафиксированная в устной и письменной форме носителей коми языка, что составляет основу для определения их формально - содержательного состава, внутренних связей и статуса в ряду других грамматических категорий.

Методологическую базу исследования составляют принципы всеобщего диалектического метода познания. При выборе рабочих методов исследования учитывалось как языковедческое преломление общенаучных методов - системного подхода, актуализма, внутренней реконструкции, так и сочетание их с частнонаучными лингвистическими методами - конструктивными, доминирует внутри которых метод моделирования; сравнительно - историческим (аспект исследования исторических связей вида и залога), а также с одним из наиболее современных методов лингвистического анализа - методом семиологического описания языковых явлений, который имеет большую объективную силу, поскольку отражательный и содержательный элемент метода взаимообусловлены и симметричны, а это дает право говорить об адекватности описываемого, об истинности построенных моделей, парадигм.

Нетрадиционная, новая трактовка формально - содержательного статуса категорий вида и залога в коми языке, вовлечение в научный оборот ранее никем не исследованных связей двух этих категорий предопределяет **научную новизну** результатов исследования.

Непосредственному анализу грамматических категорий вида и залога в коми языке должны предшествовать характеристика языкового содержания аспектуальности и залоговости в целом, а также изложение концептов, семантических инвариантов, универсалий вида и залога, оформленных на базе разноструктурных языков, чему и посвящена первая глава диссертационного исследования **Общее содержание категорий вида и залога**, состоящая из шести параграфов.

Параграф 1.1. **Методология анализа категорий вида и залога** открывается положением, что достаточно общей теории категорий вида и залога, применимой к материалу разноструктурных языков, пока нет. Это связано с тем, что категории вида и залога основаны на понятийном, концептуальном содержании и являются категориями преимущественно интерпретационного типа, а это, естественно, затрудняет поиск семантических инвариантов аспектуальности и залоговости для всех языков, обладающих этими категориями.

Конкретное исследование категорий вида и залога входит в плоскость гносеологической триады «реальная действитель-

ность - мышление - язык» и требует обращения к материалу философии, психологии и ряда других смежных дисциплин, поскольку эмпирическая, описательная обработка языкового материала еще может быть ограничена рамками «чистой» лингвистики, но более высокий уровень теоретизации, коррелирующий со стандартами и требованиями современной науки, задает режим работы в направлении междисциплинарных исследований.

В анализе категорий вида и залога в качестве стержневых использованы концепты референта, соотносимого с конкретным явлением действительности, денотата, обозначающего типизированное представление о целом классе явлений подобного рода, сигнификата, выражающего понятие - отличительный признак (признаки) данного явления (класса явлений). Отмечается необходимость учета объективного существования уровней мыслительно - языковой абстракции, соотносимых с ними, поскольку концептуальной осью этих категорий является именно сигнификативная (понятийная) семантика.

Методология анализа категорий вида и залога такова: имея представление о понятийных категориях, общих для мышления всех людей, выделив их деятельностный аспект в виде смысловых заданий, необходимо проследить их покрытие грамматическими категориями конкретного языка, определяя систему составляющих их (ГК) элементов на основе речевой репрезентации. Это и будет образцом анализа «от значения к форме» и применено в диссертационном исследовании к материалу коми языка.

В параграфе 1.2. **Сущность глагольной номинации.** **Предикация** определяется, что выражая понятие признака, свойства, относимого к конкретному лицу, предмету, глагол по своей природе является семантически недостаточным, поскольку наименование обозначаемого им действия задается относительно двух основных понятийных сфер - сферы субъекта и сферы объекта. Это свойство глагольной номинации при самом становлении глагола как знака задает ему коммуникативно релевантные признаки, превращая в своеобразный макет будущего предложения. То есть, в акте номинации глаголы органически выполняют и функцию предикации - сообщения, раскрытия свойств той или иной субстанции - признаков, качеств, состояний. Глагольная номинация оказывается, таким образом, изоморфной основной пропозитивной структуре.

В параграфе 1.3. **Залоговая дифференциация глаголов** доказывается, что залоговое распределение имманентно присуще глагольному имени как маркеру, характеризатору имени предметного, поскольку содержание двучленных синтагм, в состав которых входят имя и глагол, детерминируется в равной степени как значением и формой глагола, так и семантической категорией и индивидуальным значением совместимых с ним

предметных имен. А их выбор, в свою очередь, детерминируется референтной ситуацией и коммуникативной установкой говорящего.

Содержательная суть залоговой дифференциации заключается в качественном определении отношения между субъектом и предикатом суждения, между субстанцией и действием. Суть залога - в семантике этой связи. И дело даже не в том, что одну и ту же ситуацию можно представить с противоположных точек зрения (чаще всего так представляют действительный / страдательный залоги), дело в том, что каждый раз в акте отражения и в акте речи представляется уникальная ситуация, но существует несколько типизированных моделей отношений между субъектом и действием, максимально абстрагированных мышлением и имеющих конечное число, из которых говорящий выбирает одну (причем выбор детерминируется коммуникативными задачами), необходимую для передачи конкретного смыслового задания. Все эти модели равноправны, они представляют наиболее общие, типовые ситуации, абстрагированные, обобщенные мышлением и манифестируемые в каждом отдельном языке отработанными языковыми средствами.

Залоги являются великолепным образцом грамматической категории в широком смысле этого понятия. Ведь в понятие грамматической категории входят понятия о морфологических и синтаксических категориях. Интегрирующим звеном последних выступает формальная структура глагола, который своим же собственным оформлением передает отношение действия к его субъекту (и объекту), следовательно, является той переменной, на оси которой формируются синтаксическая парадигма (уровень предложения) и морфологическая парадигма (уровень слова).

В параграфе 1.4. **Видовая характеристика действия** определяется семантика вида. В качестве базисного принимается тезис о том, что интерпретация отношения субъект - действие (залог) по сути первична, а соотносимая с ней интерпретация действия вторична, зависит от более общей, всеохватной связи субъекта и действия, ориентирована на конкретизацию понятия отношения, состояния, процесса, и детерминируется коммуникативной установкой субъекта речи.

Отмечается необходимость учета устройства каждого конкретного языка, его семантической доминанты, структуры, тем или иным образом ориентированных на передачу одних и тех же смысловых заданий, поскольку все эти факторы влияют на форму и содержание видовой дистрибуции в разноструктурных языках.

В параграфе 1.5. **Состояние проблемы в коми языке** анализируются существующие концепции категорий вида и залога. Дается оценка предшествующим исследованиям, которые, наряду с выявлением своеобразия видовой и залоговой систем

коми языка, носили все же описательный характер, в них доминировала тенденция анализа языковых фактов по принципу «от формы к значению», в терминах денотативной семантики, что не позволяет считать их соответствующими реальному положению дел в коми языке.

В параграфе 1.6. **Обоснование грамматических категорий вида и залога в коми языке** предлагаются критерии выделения этих категорий. Доказывается, что если за рядом семантически однородных форм обнаруживается некая структура, идея, связанная с какими - либо компонентами различных категорий мышления, то вопрос о грамматической категории должен быть рассмотрен положительно, причем объем потенциальных лексем, чье значение призваны модифицировать формальные элементы той или иной граммеы, никоим образом не определяет степень грамматической абстракции аффиксальных элементов. Поэтому, выявляя за рядом немногочисленных коми глагольных форм (связанных, в основном с акустическим восприятием шума) типа: *тюрöстны “свистнуть”*, *гымöбтыны “грохнуть”*, *дзурснитны “блеснуть”*, *бакöстны “замычать”*, *чилöстны “взвизгнуть”*, *горöктыны “заржать”*, *серöктыны “засмеяться”*, идею сигнификативного полагания внутреннего предела, вычленяющего цельный, тождественный в своем ряду другим элемент объективно (в референте) дискретного действия, что обусловлено коммуникативной задачей, мы можем говорить о граммее определенного вида, о грамматической категории вида в целом.

Концептуальный анализ грамматической категории предполагает учет и взаимосвязь двух ее сторон - содержательной и формальной, при этом определяющей считается содержательная сторона, поскольку в реализации категориальных содержательных признаков заключается цель, предназначение грамматической категории, а необходимым средством, служащим этой цели, является определенная формальная структура.

В коми языке имеется ряд показателей залогового значения, но один аффикс может обслуживать несколько залоговых значений, а отдельного аффикса для каждого отдельного залога нет. Поэтому в коми языке залог можно определить как семантико - синтаксическую категорию, находящую свое выражение в морфологии глагола. Принятие точки зрения на залог как на семантико - синтаксическую категорию выводит на первый план синтагматическое его функционирование, парадигматика глагольных форм, которым приписывается выражение залоговых значений, оказывается узкой и недостаточной, хотя и «сквозной», объединяющей синтаксис и морфологию, концентрирующей предикативную интенцию.

Во второй главе **Видовая система коми языка** рассматривается содержание видовых оппозиций. В параграфе 2.1. **Семантический инвариант категории вида** в качестве инвариантного семантического

признака категории вида в коми языке предлагается языковая манифестация категории предела, различающаяся по типу и степени абстракции в четырех видовых оппозициях, что дает возможность комбинирования частных значений категории вида в одной словоформе.

Отмечается, что существует разница между парадигмами категорий вида и залога. Если залоговая система охватывает все без исключения глаголы, то в видовую систему глаголы вовлекаются говорящим вследствие ряда причин, обусловленных содержанием номинативно - предикативного акта. По сравнению с залоговым моделированием - манифестирующим самый процесс предикации, аспектуальная характеристика является дополнительным (хотя и очень важным) фактором предикации. Поэтому в акте предикации возможно участие так называемых вневидовых глаголов, семантическая структура которых не предполагает полагания говорящим субъектом внутреннего предела действия.

В параграфах 2.2. - 2.5. излагается содержание видов коми языка.

Вид процесса меры обозначает полагание в сигнификате такого предела, который фиксирует обретение субъектом суждения новой меры существования - новой качественно - количественной определенности. Мера указывает предел, за которым изменение количества влечет за собой изменение качества объекта. Мера более емкое понятие, чем предел, но предел конституирует меру, поскольку сбрасывание «старой» и обретение «новой» меры существования результируется имманентным выходом количества за свои пределы, когда оно соответственно изменяет качество, и в конце концов качество «сходит на нет», пересекается предел, за которым вещь обретает новую меру существования.

В граммему этого вида включаются словоформы, в состав которых входят суффиксы -М, -ЗЬ (-ДЗ), -СЬ, -Т. Отыменные глаголы: *измыны* «окаменеть», *коддзыны* «опьянеть», *гызьыны* «подняться (о волнах)», *буссьыны* «запылиться», *ёсьтыны* «заострить». Отглагольные формы: *овмёдны* «поселить», *лэбзьыны* «взлететь», *бёрддзыны* «заплакать», *шырьсьыны* «постричься», *чинтыны* «убавить».

Вид ограниченного объема обозначает сигнификативное полагание внутренних пределов, ограничивающих некий условный объем действия, вычлениваемый из континуума общего понятия об этом действии; это то же действие, конкретизированное в предикате в соответствии с референтной ситуацией, мысленной системой координат и коммуникативными установками говорящего.

В граммему этого вида входят словоформы с суффиксами -ЫШТ, -ӨБТ, -ӨКТ, -ӨСТ, -ОВТ, -ЁВТ, -НИТ.

На уровне сигнификата значение суффикса -ЫШТ («уменьшительное») участвует в моделировании такой ситуа-

ции: из всего континуума понятия *узъны* “*спать*” вычленяется некий объем *узъыштны* “*поспать (немного)*”, связанный с пространственно - временной определенностью этого действия субъекта, которая имеет основания в референте и в мысленной системе координат.

В аналогичном моделировании участвует значение суффикса -ЫШТ «однократное»: более наглядное представление об объективно дискретном действии перерабатывается в дихотомические, диалектически противопоставленные понятия об одном цельном, аналогичном другим фрагменте, кванте, бите дискретного действия *кызёктыны* “*кашлянуть*” и о внутренне дискретном, структурированном в пространстве - времени однородном действии *кызны* “*кашлять*”. Это мыслительное содержание находит выражение в видовом оформлении отражаемого действия, будет ли выделен один акт дискретного объективно действия (в языке - глагольная лексема с суффиксом -ЫШТ), или оно будет представлено как некий внутренне организованный процесс - все это зависит от референтной ситуации и от коммуникативной установки участника речевого акта. В аналогичном моделировании ситуации участвуют и остальные суффиксы этого ряда: *гымёбтыны* “*громыхнуть*”, *бакёстны* “*промычать*”, *тюрёстны* “*свистнуть*”.

Вид дистрибутивного предела выражает понятие о действии, структурированном на ряд рассредоточенных в пространстве - времени эквивалентных действий, обладающих в каждом конкретном акте индивидуальной субъект - объектной или пространственно - временной направленностью. В сигнификате понятие о подобного рода референтной ситуации выражается в полагании внутренних пределов, отделяющих один целостный фрагмент, в онтологии связанный с конкретным лицом и производимым им конкретным действием, от другого - аналогичного.

Существуют различные типы пространственно - временной и субъект - объектной отнесенности процесса, поэтому внутри этого вида можно выделить несколько моделей:

1) модель характеризует соотносительность действия одного субъекта и разных объектов: *вёралысь кынталіс ки - кок* “*охотник отморозил руки - ноги*”,

2) модель отражает наличие множественности субъектов однородного действия при направленности его на разные объекты: *челядь корсялоны тшак* “*дети ищут грибы*”,

3) моделируется ситуация множественности субъектов действия, характеризующегося пространственно - временной рассредоточенностью: *йёзыс муналісны* “*люди поуходили*”,

4) модель выражает (пространственно) - временную рассредоточенность дискретного действия одного субъекта: *лэбач лэбалё* “*птица летает*”.

Этот вид коррелирует с языковой категорией таксиса.

Вид темпорального предела выражает понятие о действии,

ограниченном какими - либо временными условными рамками, при этом объем заданного «темпорала» не имеет ни малейшего отношения к градуированному, линейному, однонаправленному времени, это скорее понятие о некой длительности, локализованной в мысленной системе координат. Смысловой блок - глагольная лексема плюс суффикс -Л - означает понятие об ограниченном в некоем «темпорале» целостном действии, а блок - глагольная лексема плюс суффикс -ЛЫВЛ - означает понятие об ограниченном в «темпорале», но дробящемся внутри его на ряд эквивалентных актов, следовательно, дискретном действии.

Вөрөд - ягөд ветлывла, рыжик, ельдөг вотлывла.

Тшак вотьсыкөд аддзысьла, гусьоникон кутчысьла.

Вотчигтырйи вочасьла, зэв топыда окасьла. (В. Савин)

Хожу по лесу - бору, собираю рыжики, грузди.

Встречаюсь с тем, кто собирает грибы,

Мы обнимаемся с ним и крепко целуемся.

В данном контексте встречаются как словоформы с суффиксом -ЛЫВЛ, так соответствующие им в смысловом плане словоформы с суффиксом -Л. Глаголы с -ЛЫВЛ выражают понятие об ограниченном «темпорале», состоящем внутри из ряда последовательно - эквивалентных действий. В соответствие каждому такому подразумеваемому действию ставится целостное действие, манифестируемое суффиксом -Л, «темпорал» которого как бы структурирует «темпорал», формализуемый -ЛЫВЛ.

В коми языке возможно сочетание в одной глагольной словоформе всех четырех формальных показателей видов. Такая возможность объясняется разными в каждом случае типами мыслительно - языковой абстракции, манифестируются которые группами формальных компонентов. А это отнюдь не препятствует их сочетанию, которое в конечном счете нацелено на адекватную передачу средствами языка явлений внешнего мира.

Глава третья **Залоговое распределение коми глаголов** открывается параграфом 3.1. **Определение категории залога**, в котором дается определение залога как семантико - синтаксической категории, находящей выражение в морфологии глагола, передающей систему логически выделенных мышлением типизированных ситуаций, являющихся результатом отражения связей между субъектом и действием.

Отмечается, что наряду с основными формами залогов существует масса вариаций залоговых значений, объединение в одной форме нескольких значений основных залогов, поскольку семантические поля основных форм очень объемны, а семантический их стержень крайне абстрагирован, и это дает возможность переkreщивания близких по содержанию значений с периферии разных полей. Пытаясь дать наименование какой - либо ситуации, ориентируясь на одну из ее сторон, избирая некий ракурс, важнейший с точки зрения коммуникативной установки, субъект речи как бы произвольно извлекает на свет и

другие ракурсы сложно структурированных объектов реального мира.

В параграфе 3.2. **Залоговые модели коми языка** дается характеристика залоговой системе коми языка, представленной следующими основными формами.

АКТИВ	МЕДИЙ	ПАССИВ
КАУЗАТИВ		АФФЕКТИВ
РЕФЛЕКСИВ		
РЕЦИПРОК		
ОБЪЕКТНЫЙ ИМПЕРСОНАЛ		

Первая, вертикальная группа, в которую входят актив, рефлексив, реципрок, каузатив, объектный имперсонал объединяется по признаку активности субъекта, производящего действие.

Актив обозначает процесс, который исходит из субъекта и развивается вовне, переходит на объект.

Зарни шонді соддзын койё чужём вылё зарни берин.
(В. Напалков)

Золотое солнце пригоршнями рассыпает на лицо веснушки.

Активному субъекту соответствует категория «агенса» - производителя действия, объекту - категория «пациенса». Актив не маркирован в структуре глагола, внешним (синтагматическим) маркером, отличающим конструкцию актива от медиа, который также не маркирован особым формантом - суффиксом, является на уровне синтаксиса прямое дополнение, выражаемое существительным в аккумулятиве.

Рефлексив означает процесс, который также исходит от субъекта, но переходит обратно на него: *мыссьыны* “умываться”, *пасьтасьыны* “одеваться” и т. д. Активный субъект производит вовне действие и сам же является объектом этого действия. Маркируется суффиксом -Сь.

Реципрок означает параллельный разнонаправленный процесс, исходящий от двух субъектов, каждый из которых активен и производит какое - либо действие, при этом каждый же является объектом аналогичного действия своего партнера.

Кор ми аддзысьлам тэкёд, менам куслытём кодзув,
Пёся тінко сэк сёлём и радлё том кад. (Ф. Щербаков)
Когда мы с тобой встречаемся, моя негасимая звезда,
Тогда горячо бьется сердце и радуется молодость.

Можно выделить подтип реципрока - кооператив, обозначающий процесс, в который вовлечено более двух субъектов, при этом параллельная структура действия усложняется и структурируется несколько иным образом. Принцип модели при этом остается прежним, не осложняясь многокомпонентностью. Маркируется также суффиксом -Сь.

Объектный имперсонал обозначает действие, которое исходит от активного субъекта, но не распространяется на конкретный объект. Маркируется суффиксами -Сь / -Ч. Близок по значению к медию (это связано с генезисом залогов), но отличается от него содержательно: в структуре объектного имперсонала имплицитно присутствует элиминированный по ряду причин объект, который может быть иногда эксплицирован при трансформации объектного имперсонала (пон курчасьö "собака кусается" - пон курчалö йöзöс "собака кусает людей"). Объекта не может быть при глаголах, передающих внутреннее состояние логического субъекта (шогсьыны "печалиться"), которые почти равнозначны глаголам медиальных конструкций (узьны "спать"), но их значение осложнено видовой характеристикой процесса меры, манифестирующей понятие изменения качественно - количественной определенности субъекта речи.

Внутри объектного имперсонала можно выделить несколько подтипов.

1) субъект производит действие, характерное для него (активно - безобъектное): *пон увтчö "собака лает"*

2) субъект производит действие, изменяющее меру его бытия (качественно - безобъектное): *юрси дзугьсьö "волосы путаются"*

3) субъект производит действие, имеющее прагматическую ценность для него (утилитарно - безобъектное): *мам ньöбасьö "мама делает покупки"*

Каузатив обозначает процесс, который исходит от активного субъекта с целью воздействия на лицо или предмет, в результате которого лицо должно будет совершить определенные действия, испытает некие состояния; предмет изменит свое состояние, качество, местоположение. Наличие одного действия субъекта предполагает реализацию другого действия или состояния. Маркерами каузатива являются суффиксы -Öд / -Т.

Каузатив в коми языке представлен двумя разновидностями, объединяет которые смысловый инвариант корреляции двух действий, из которых одно вызывается другим в результате активного воздействия субъекта.

Первый вариант, содержательная структура которого более простая, обозначает непосредственное воздействие активного субъекта на лицо или предмет, в результате которого последний либо совершает какие-либо действия, либо испытывает какое-либо состояние. Эту конструкцию можно обозначить как собственно каузативную: *Ме поткöдi нес "Я раскол дрова"*.

Второй вариант означает воздействие активного субъекта на лицо с целью каузировать его совершить определенное действие для обозначенного субъекта. Можно обозначить его как транзитивный каузатив: *Вурöдны дөрём (мастерлы) "Шить рубаху (через посредство мастера)"*. Интересно, что здесь активный субъект не производит сам того действия, о котором

говорится, он воздействует на другого активного субъекта, который и производит это действие, но может быть и не обозначен в суждении. То есть каузатив характеризуется наличием некоего имплицитного действия, состояния либо действующего лица, которые материально не реализованы в конструкции каузатива, но о которых подразумевается.

По залоговой горизонтали в коми языке различаются медий, пассив и аффектив.

Медий означает процесс, который развивается в субъекте; субъект является внутренним по отношению к процессу. «Субъект - место протекания процесса, даже если этот процесс требует объекта; субъект - одновременно и центр, и производитель процесса; он совершает нечто, что совершается в нем самом. Он находится именно внутри процесса, действующим лицом (агентом) которого он выступает».¹

Югыд шонді тӧдӧ: зштис арся удж.

Зэв нин серӧн петӧ, ветлӧ ӧти ситш.

Лэптысьӧ и лэччӧ, кусӧ пырысь - пыр,

Аски дыша чеччӧ, узӧ вывті дыр. (М. Лебедев)

Светлое солнце знает: закончилась осенняя работа.

Очень поздно уже выходит, появляется на один миг.

Подымается и опускается, тут же гаснет,

Назавтра лениво встает, и очень долго спит.

Пассив обозначает процесс, в результате которого субъект суждения подвергается воздействию извне. Это субъект пассивный, ему соответствует категория семантического уровня - «пациенс» - воспринимающий действие. На уровне синтаксическом субъект суждения занимает позицию подлежащего; это логический, но не динамический субъект. Маркируется пассив суффиксом -Сь.

Внутри пассива можно выделить следующие подтипы:

1) собственно - страдательный:

Вэльысь пуавсьӧны бритва кодӧдз вӧсньӧдом бана гӧрбушаяс. (А. Лыуров)

Снова насаживаются на косовища отточенные как бритва горбуши.

2) качественно - страдательный:

Сӧстӧм еджыд лымйыс Ардальонлӧн син водзас егӧссис ньӧр торъясӧн, лыс емъясӧн. (Г. Юшков)

Чистый белый снег на глазах Ардальона замусорился хвоинками.

Эти конструкции отличаются друг от друга тем, что при трансформации первой мы получим актив: *книга гижсьӧ* "книга пишется" - автор *гижӧ книга* "автор пишет книгу", при трансформации второй - каузатив: *пызан бусӧсьсьӧ* "стол пылится" - *бус бусӧсьтӧ пызан* "пыль (букв.) пылит стол".

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. -М., 1974, 188 с.

Ключом к этой дихотомии является лексическое значение глаголов второго подтипа. Мотивирующая основа их включает понятие семантического субъекта, который своими действиями или просто наличием изменяет меру бытия соотносительного объекта.

Аффектив означает процесс, который развивается в субъекте, подверженном влиянию неких сил извне. Аффектив находится как бы посередине между медиум и пассивом, так как с медиум его сближает замкнутость действия сферой субъекта, а с пассивом - аффицированность субъекта, на которого воздействуют некие неконтролируемые им силы. Маркируется аффектив суффиксам -СЬ / -Ч и -ОД / -Т. Выделяются следующие подтипы аффектива: 1) в структуру аффектива входит глагол, требующий аккузативного субъектного члена (*менё кынтё* "меня лихорадит"), 2) глагол, сочетающийся с аллативным субъектным членом (*меным оз узьсы* "мне не спится"), 3) глагол, употребляющийся с адессивным субъектом (*менам узьсис* "букв. у меня проспало").

В главе рассматриваются также соотносительные залоговые значения, их контаминация в одной залоговой форме.

Глава четвертая называется **Видо - залоговые корреляции в коми языке**. В параграфе 4.1. **Становление глагольных парадигм. Генезис категорий вида и залога** анализируется проблема оформления глагольных категорий в целом, и становления залога и вида в частности.

В процессе становления глагола и глагольных парадигм могут быть реконструированы два этапа. На первом этапе оформление глагольного понятия связывается с группой слов, точнее раскрывающих свойства и содержание неких предметов реального мира. На втором этапе происходит грамматизация оформившихся лексических группировок глагола, чьи индивидуальные значения становятся модификациями общего глагольного понятия; начинают формироваться глагольные парадигмы.

В аспекте теории М. М. Гухман о грамматизации прежних лексических оппозиций, находит свое логичное место теория выделения суффиксов. Внутри группировки глаголов со сходными лексическими значениями мог быть выделен доминирующий по количеству фонетический элемент с целью закрепления за ним общего значения, являющегося результатом абстрагирования, отвлечения; впоследствии он мог быть перенесен, будучи уже качественно оформленным, на другую группу глаголов, у которых, в свою очередь, мог иметься свой классифицирующий элемент.

Следует отметить, что в процессе подобного стихийного оформления грамматических категорий глагола вновь зародившиеся формальные элементы функционировали хаотично: их значения пересекались, накладывались друг на друга, изменялись, терялись в системе языка.

Такая беспорядочная картина складывания глагольных парадигм и индивидуальное развитие финно - угорских языков

привели к абсолютно несимметричному выражению категорий глагола в этих языках.

Тем не менее, в истории языка существуют отмеченные типологически преобразования. Генезис категории залога в коми языке реконструируется по линии узуальности и однонаправленности процессов, связанных с образованием залоговой оппозиции центробежный / нецентробежный - центростремительный процесс, распространенность и однотипность которых подтверждается материалами индоевропейских, тюркских, семитских, финно - угорских языков. В названных языках оппозиция АКТИВ / ПАССИВ либо оформляется довольно поздно, либо обнаруживает лишь неразвившиеся потенциальные элементы. Общими являются устойчивые связи пассива с разными образованиями, входящими в структуру так называемого медиа. Т. е. грамматическое оформление оппозиции АКТИВ / ПАССИВ осуществлялось в недрах оппозиции АКТИВ / МЕДИЙ, семантическим центром которой является противопоставление центробежности признака разным вариантам замкнутости признака сферой субъекта, нецентробежности, включая субъективную соотношенность, рефлексивность, непреходность. Смысловое ядро медиальности - общая инактивность субъекта, включающая и его аффицированность¹.

Отмечается, что структура континуального поля медиа коррелирует и находится в отношениях взаимодетерминации со степенью развития абстрактного мышления человека. Усложнение ассоциативных связей, более адекватное и четкое отражение категорий и связей внешнего мира повлияло на перераспределение и формализацию смысловых элементов медиального континуума таким образом, что в его поле произошло грамматическое оформление парадигм, передающих содержание конкретизированных моделей соотношения субъекта и действия.

Первоначально в прафинно - угорском языке оформление медиального континуума было связано с формантом -В / -W. Его рефлексy обнаруживаются в современных финно - угорских языках (страдательное и возвратные значения): финском (*jakautua* "делиться" < *jakaа* "делить"), саамском (*gaw'dnu* "найтись" < *gaw'dna* "найти"), мордовских (лазовомс "расколоться" < лазомс "расколоть"), мансийском (*Xulaß* "слышаться" < *Xul* "слышать") языках. В других языках этот формант был вытеснен другими, и рефлексy его встречаются sporadически.

В современном коми языке залоговые модели пассивности, возвратности оформляются суффиксом -Сь. Аффективы маркируются формантами -Сь и -ӖД (-Т). Можно пред-

1. См. об этом: Гухман М. М. Развитие залоговых противопоставлений в германских языках. - М., 1964; Историческая типология и проблема диахронических констант. - М., 1981.

положить, что далеко не последнюю роль в процессе вытеснения финно - угорского компонента -*В* / -*W* компонентом -*Съ* сыграли видо - залоговые корреляции в фрагменте репрезентации мыслительного содержания категории состояния субъекта.

Переосмысление и перераспределение содержательных элементов поля медиальности шло синхронно. На линии АКТИВ - МЕДИЙ мог занимать срединное место каузатив, коррелируя с медиом семантически (инвариант обращения в состояние, нахождения в нем), с активом структурно (переходность, наличие объекта действия). Параллельно шло развитие понятия аффицированности субъекта, становление пассивных и аффективных конструкций. Каузатив вполне мог послужить источником возникновения пассива, или резонировать в этом процессе (смысловым блоком, обеспечившим корреляцию каузатива и пассива, можно считать концепт пациенса, входящий в качестве основного в структуру пассива и одного из основных в структуру каузатива). В особые модели оформлялись рефлексив и реципрок.

Отмечается, что эволюция видовых форм типологически не отмечена, это можно объяснить тем, что моделирование субъектно - предикатных (залоговых) отношений имеет четкие ориентиры, осуществляется в сфере двух заданных переменных, более привязано к логике, к понятийному аппарату мышления, в котором категории субъекта, объекта, предиката необходимо присутствуют в силу их базисного, всеобщего характера. В то время как генезис вида связывается первоначально с отражательным, денотативным характером передачи референтной ситуации, фиксируемым в лексике, а уж в этой мозаичной плоскости наблюдается колоссальное различие языков по степени и формам абстракции. Интерпретационные моменты, коррелирующие с более развитыми типами и формами абстрагирования, также имеют идиозмическую окраску.

Развитие поля аспектуальности в коми языке можно реконструировать по типу: выражение способов действия < выражение способов представления действия. Первоначально значение деривационных суффиксов глаголов находилось в очень тесной связи с лексическим значением глагольных основ и было ориентировано на их уточнение и конкретизацию. А поскольку в референте существуют ситуации реального предела, завершения, окончания какого - либо действия (исчезнуть, рассыпаться, умереть), то понятие внешнего предела перерабатывается мышлением в абстракцию предела внутреннего, что как раз и предоставляет говорящему возможность установления внутренних пределов разного порядка в представлении любых действий. То есть в мышлении эволюционирует само понятие предела, происходит отвлечение от лексического значения, улавливается и грамматикализируется деривационная идея. При сохранении средств для передачи способов глагольного действия, система

языка приобретает средства для выражения способов представления действия.

В параграфе 4.2. **Видо - залоговые корреляции в историческом аспекте** реконструируется общий содержательный фрагмент полей залоговости и аспектуальности.

Залоговое значение медиа, фиксирующее оттенки субъектной отнесенности процесса, инклюзивности, состояния смыкается в своем фрагменте с видовым значением процесса меры, фиксирующим переход в определенное состояние как результат известных действий.

В современном коми языке залоговые значения медиальности, возвратности, пассивности так или иначе несут и характеристику процесса меры, а глаголы с видовой характеристикой процесса меры, в свою очередь являются непереходными, замкнутыми сферой субъекта.

Таким образом, можно предположить, что в пермских языках полисемантический суффикс -Сь вытеснил из употребления древний формант -В / -W, который, судя по примерам Л. Ф. Маркиановой, также обладает в своем семантическом поле видовым значением процесса меры. Описывая значение карельских возвратно - транслативных суффиксов -HTU, -HU, -U, -VU, -ZU, -UDU, -UTU, в которых элемент -U восходит к суффиксу прафинно - угорского медиа -В / -W, автор отмечает, что эти суффиксы обладают еще и оттенками начинательности действия и неполноты действия¹. То есть, выражение залоговости сопрягается в этих суффиксах с аспектуальной характеристикой.

Инвариант обращения в какое либо состояние, связанное с обладанием, оказывается тесно связанным с перфектным значением, некогда функционировавшим в качестве особой формы медиа.

Перфект означает состояние, установившееся в результате предшествующего действия. Его объединяет с медиопассивом интранзитивность, выражение состояния.

В коми языке оформилось в отдельное так называемое неочевидное прошедшее время, семантика которого заключается в том, что говорящий сам не был участником событий, а может судить о них только по результатам, косвенным путем. В структуре суффиксов, маркирующих эту глагольную форму, присутствует элемент -М:

Потшӧс пӧрӧма "Забор упал (оказывается)"

«Панхроническое» структурное преобразование глагол состояния > перфект > неопределенное прошедшее можно подтвердить материалами коми языка.

Если проследить историю глаголов «быть» и «иметь» в финно - угорских языках, обнаруживается следующая картина:

1.См.: Маркианова Л. Ф. Глагольное словообразование в карельском языке. - Петрозаводск, 1985

коми эм "есть, имеется"
фин. ол < от
вепс. ота
лив. итт
саам. оавте
морд. улемс
доперм. &тэ

Во всех примерах присутствует элемент-т, входящий в структуру глаголов состояния. Глаголы быть и иметь означают состояние, но не одно и то же: быть - состояние существующего, того, кто сам что - то есть, иметь - состояние имеющего, того, у которого что - то есть.

Обратившись к происхождению -М - овых формантов в финно - угорских языках, обнаруживаем, что глаголы, образуемые при помощи суффикса -М, выражают обычно переход из одного состояния в другое¹ Это значение суффикса -М входит в грамму вида, выражающего процесс меры. Кроме того, финно - угорский формант -М в ряде финно - угорских языков стал продуктивным суффиксом различных инфинитных форм. Развиваясь на основе данных формантов, -М стал также суффиксом существительных, прилагательных, наречий, обособленных от финитных форм. -М - овые существительные и прилагательные называют имя действующего, объекта и результата действия, орудия и места действия и состояния.

По всей видимости, фактор звукового символизма (гипотетически можно даже сделать предположение о секретивной природе форманта -М, выделенного из лексической группировки глаголов с определенным значением) при определяющем факторе сходства значений, сыграл свою роль в том, что -М - овый элемент глагола состояния, -М - овый видовой суффикс, выражающий переход в иное состояние, ассоциировались и стали участвовать в преобразовании исходных значений инфинитных форм, отглагольных имен, наречий.

Теснейшая связь всех залоговых форм с медиумом, пересечение залога и вида в фрагменте обозначения состояния, общность происхождения видового и перфектного форманта -М, и аналогичная связь между видовым и каузативным -Т, некоторые семантические нюансы видового и залогового -Сь - все это, безусловно, является подтверждением общности происхождения видовых и залоговых значений, а также ряда типологически отмеченных структурных преобразований.

В параграфе 4.3. **Видо - залоговые корреляции в системе современного коми языка** рассматриваются функциональные блоки, образующиеся в результате позиционного следования видовых и залоговых суффиксов и реализующие потребность в

1. См.: Основы финно - угорского языкознания. - М., 1974, 368.

передаче новых необходимых оттенков мысли, обеспечивающие возникновение в речи того, чего нет в системе языка, и «снимающие» таким образом противоречие язык - речь.

ОЗЫР + М + ЁД + Ч ЫНЫ "разбогатеть, будучи на это нацеленным"

СЕМА + СЕМА + СЕМА + СЕМА

корневая + аффиксы

Цепочка аффиксов участвует в наращивании значения, углубляется семный состав словоформы. Процесс этот может идти разнопланово: либо категоризирующие компоненты последовательно раскрывают то или иное содержание в соответствии с процессом предикации, либо делают это уже в качестве готового смыслового блока, имеющего основания как в мышлении, отражающем референтную ситуацию, так и в онтологии языка.

В качестве матриц с новым интегративным значением, которое соотносится с мыслительным содержанием, фиксирующим более цельное понятие о соотносительных сторонах отражаемого явления, используются такие блоки как ЁДЧ, СЯВ, МОД и другие.

Содержательная структура блока ЁДЧ, в состав которого входят суффикс каузатива -ЁД и залоговый суффикс -Ч, к примеру, такова: если каузативное отношение предполагает, что одно действие или состояние вызывается другим в результате воздействия субъекта, и мысль о нем входит в смысловую структуру предиката, то суффикс -Ч - репрезентант понятия о непереходном, имперсональном, замкнутом сферой субъекта действии - корректирует эту мысль таким образом, что либо сам субъект выступает каузатором своих же собственных действий, либо является носителем каузированного признака - состояния. Например: *ворсёдчыны "играть", висьёдчыны "болеть", повзёдчыны "пугать"*. Если разобрать по ядерному составу последнюю словоформу, применяя метод «семантических примитивов», то обнаружится следующий семный состав:

пов - корневая лексема, носитель лексического значения "*бояться, пугаться*"

зь - суффикс процесса меры, выражающий понятие об изменении меры бытия субъекта, вхождении в определенное состояние *повны "бояться"*

ёд - суффикс каузатива, выражающий мысль о соотносительном, возникающем в результате известных действий другом действии, состоянии; в данном контексте его значение - каузировать субъект испытывать определенное состояние *повны "бояться"*

ч - суффикс реципрока (в данном конкретном случае; в зависимости от контекста это может быть значение рефлексива, объектного имперсонала, аффектива), выражающий мысль о том, что действие замыкается сферой субъекта, он является каузируемым.

Общее толкование этой глагольной словоформы:

несколько субъектов

1 занимаются тем, производят такие действия,

2 что каузируют

3 самих себя войти в определенное состояние (страха)

Подобным же образом в этом разделе рассматриваются аналогичные смысловые блоки, функционирование которых выражает тенденцию все более активного использования ресурсов морфологии коми языка, демонстрирует неограниченные возможности конкретной языковой системы.

В заключении отражены основные выводы и результаты исследования.

1. Метаязыковая идентификация формально - содержательного статуса категорий вида и залога детерминирована взятыми за основу методологическими нормами и теоретическими стандартами, а также принципами и целями анализа.

2. Предлагается новая парадигма, ориентированная на передачу концептуального содержания категорий вида и залога в коми языке, поскольку старая уже не соответствует требованиям и уровню развития общей лингвистической теории грамматических категорий.

3. Использование современных лингвистических и общенаучных методов позволяет по - новому разработать вопрос о сущности, структуре и генезисе категорий вида и залога, объединяющим началом которых является интерпретационная семантика и сигнификативный характер их содержания.

4. Концептуальной осью категории вида в коми языке является языковая манифестация категории предела, различающаяся по типу и степени абстракции в четырех видовых оппозициях.

5. Категорию залога можно обозначить как совокупность типизированных моделей, через посредство мышления выражающих качество связи между субъектом и действием. Типизированная модель представляет интерпретацию в мышлении и манифестацию в языке образа расположения субъекта относительно действия. Синтагматическая потенция залога, его семантическая доминанта позволяют признать залог семантико - синтаксической категорией, находящей свое выражение в морфологии глагола.

6. Анализ эволюции видовых и залоговых форм позволяет сделать выводы об общности фрагмента, связанного с выражением состояния, для категорий вида и залога. Источником залоговых значений в коми языке можно считать категорию медиа, эта линия типологически отмечена во многих языках. Праобразом категории вида следует считать лексико - грамматическую категорию способов действия, которая не была, однако, поглощена категорией вида, они представляют собой разные

типы и формы абстрагирования мышлением воспринимаемого образа реального мира.

7. В современном коми языке категории вида и залога коррелируют в плане интеграции представляющих их формантов в смысловые блоки, которые в качестве матриц применяются для выражения некоторого мыслительного содержания. Интерпретационная семантика категорий вида и залога способствует подобному объединению, в котором соотносительные стороны отражаемых объектов репрезентируются в большей целостности.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Соотношение видовых и залоговых характеристик в коми глаголах // IV симпозиум по пермской филологии. Тезисы докладов. - Сыктывкар, 1992.

2. Функциональная взаимосвязь категорий вида и залога в коми глаголе // Материалы Всероссийской научной конференции по теме «Проблемы развития литературных языков финно - угорских народов». - Ижевск, 1993.

3. Методологические основы обоснования грамматических категорий (Г К) в лингвистической теории коми языка // Тезисы двенадцатой коми республиканской молодежной научной конференции. - Сыктывкар, 1994.